

Красавица указала на землю и произнесла:

— Кошелек и телефон на земле — это он украл.

Полицейский спросил:

— Как кошелек и телефон оказались на земле?

Красавица ответила:

— Не знаю.

Полицейский уточнил:

— Вы видели, как он их бросил на землю?

— Не видела, — покачала головой красавица.

Тогда полицейский повернулся к Сюй Хаю и спросил:

— Это ты украл вещи?

— Нет, — покачал головой Сюй Хай. — Их украл тот человек с земли и его сообщник. Я случайно это заметил и попытался их схватить. Одного сбил с ног, а второй сбежал, когда эта девушка подняла шум.

Другой полицейский поднял с пола воришку и сказал:

— В вагоне установлены камеры. Кто вор — узнаем по записям. Пройдете с нами, все вы.

Сюй Хай немного поискал глазами камеру в вагоне, но не заметил ее. Однако, уже почти выходя из вагона, он заметил в каком-то неприметном уголке устройство, похожее на объектив, и подумал: «Наверное, это и есть камера. Слава богу, что она здесь есть, иначе даже если я брошусь в реку Лицзян, мне не отмыться».

Они пришли в служебное купе, где стояло несколько компьютеров. Полицейский велел им сесть и спросил:

— Как тебя зовут?

— Сюй Хай.

Полицейский записал имя в блокнот, похожий на специальный.

Затем полицейский повернулся к красавице:

— А тебя как зовут?

— Лэй Юнь. Юнь как белое облако, — ответила Лэй Юнь и бросила взгляд на Сюй Хая. После тех слов, что он ей наговорил, ей было крайне неприятно на душе, и ей безумно хотелось увидеть, как на Сюй Хая прямо сейчас наденут наручники.

Другой полицейский вывел на экран запись и сказал:

— Посмотрите-ка все на запись.

Худой воришка тут же признался:

— Я признаю, я вор.

Полицейский холодно бросил:

— Поздно. Что же ты сразу не сказал, что ты вор?

С этими словами он достал наручники и приковал воришку к стальной трубе.

Сюй Хай и Лэй Юнь тоже подошли к компьютеру, чтобы посмотреть на то, что произошло недавно. Спустя мгновение Лэй Юнь слегка нахмурилась: судя по тому, как Сюй Хай дважды опрокинул воров и ловко отобрал нож, он явно был не из простых людей, владеющих боевыми искусствами. Однако из-за неудачного угла обзора камеры некоторые моменты были перекрыты, и рассмотреть всё отчетливо не получалось, так что Лэй Юнь не решалась утверждать наверняка.

Досмотрев запись, полицейский обратился к Сюй Хаю:

— Спасибо тебе! Отличный парень, совсем не испугался двоих воров.

Сюй Хай ответил:

— Пустяки, я просто сделал то, что должен был.

Затем полицейский повернулся к Лэй Юнь:

— Исключительно благодаря Сюй Хаю! Иначе твой кошелек и телефон пришлось бы покупать заново.

Лэй Юнь, слегка опустив голову, сказала Сюй Хаю:

— Прости меня!

На душе у нее все еще было занозой то резкое замечание, которое Сюй Хай бросил ей в лицо, но она не была лишена здравого смысла и все же выдавила из себя слова извинения.

Сюй Хай выслушал это сдержанное извинение, глухо хмыкнул и ответил:

— Главное, во всем разобрались.

Больше он ничего не сказал: он понимал, что фраза «Ты еще не натешилась своей глупостью?», брошенная незнакомому человеку, звучит действительно тяжело, и незнакомке наверняка будет неприятно вспоминать ее даже перед сном. Сам он почему-то принимал переживания Лэй Юнь близко к сердцу.

Полицейский сказал:

— Вот и славно! Раз во всем разобрались, возвращайтесь по своим местам отдыхать. Если понадобится, мы вас еще вызовем.

— Ладно, тогда мы пойдем, — отозвался Сюй Хай.

Они с Лэй Юнь вышли вместе. Всю дорогу оба молчали, но когда они уже почти дошли до

места, Сюй Хай неожиданно обернулся и сказал:

— Я ведь помог тебе поймать вора, а ты до сих пор меня не поблагодарила.

— Ты же сам только что сказал, что это твой долг, — парировала Лэй Юнь.

Сюй Хай мгновенно лишился дар речи — похоже, эта девчонка все еще дулась на него.

Вернувшись в свое купе и только присев, Сюй Хай вдруг заметил рюкзак на изголовье кровати. Или нет? От пережитого ужаса его бросило в холодный пот. Он тут же вскочил на ноги и принялся искать, хотя купе в поезде было крошечным — все просматривалось одним взглядом. Сюй Хай снова и снова переворачивал матрас, даже выбежал в коридор проверить, не перепутал ли он дверь. Боже мой! Все его личные документы, направление, кошелек, удостоверение личности, банковские карты — все лежало в этом рюкзаке. Прислонившись к косяку и чувствуя, как тело наливается свинцом, он пробормотал:

— Ну вот, теперь полный порядок.

Сюй Хай был совершенно растерян. Лихорадочно вспоминая события сегодняшнего вечера: когда он бросился ловить вора, дверь закрыть было некогда, она так и осталась приоткрытой. Но отправляясь с полицией, он тщательно запер ее за собой.

Он осмотрел дверной замок: тот был цел и невредим, никаких следов взлома. Это значило, что рюкзак украли в тот момент, когда он сам гонялся за вором. Версия о том, что сбежавший толстый воришка вернулся отомстить, пока Сюй Хай ходил с полицией, отпадала сама собой. Если бы это был толстый воришка, то, учитывая поделщика в руках полиции, награбленное еще можно было бы отыскать; но если рюкзак утащил кто-то посторонний, надежды практически не оставалось.

Поразмыслив над этим, он решил все же заглянуть к полицейским и посмотреть запись с камер — вдруг удастся зацепиться за какую-нибудь ниточку. Заперев дверь, он вернулся в служебное купе.

Едва завидев Сюй Хая, полицейский с профессиональной вежливостью спросил:

— Сюй Хай, что-то случилось?

Сюй Хай с плачевным выражением лица ответил:

— Мое купе обокрали, пропал рюкзак.

Полицейский даже остолбенел. Что за напасть? Беда идет за бедой! Он вздохнул и сказал:

— Садись, рассказывай всё по порядку.

Полицейский бросил взгляд на прикованного воришку и сам внутренне изумился: с каких это пор в одном вагоне завелось столько воров?

Сюй Хай подробно изложил ситуацию, после чего полицейский пообещал:

— Сначала проверим записи с камер, посмотрим, не попались ли приметы вора.

Вскоре запись погони за вором снова вывели на экран. Сюй Хай пристально всматривался в монитор: в тот момент, когда Лэй Юнь удерживала его, сквозь толпу пассажиров спиной к

камере прошел короткостриженный мужчина в серой одежде и скрылся в купе Сюй Хая. Сюй Хай мысленно воскликнул: «Это наверняка он!» Но всего через шесть-седую секунд этот человек в сером вышел из купе, сжимая в руках рюкзак Сюй Хая. Пятясь спиной к камере, он быстро удалился, так что рассмотреть его лицо было абсолютно невозможно.

Полицейский развел руками и сказал:

— Камеры в вагонах замаскированы очень искусно, обычному человеку их обнаружить сложно. Этот парень, похоже, опытный ворюга, прекрасно знакомый с нашими методами.

Просмотрев запись еще пару раз и не обнаружив ничего нового, полицейский предложил:

— Пойдем, взглянем на твое купе.

Сюй Хай молча кивнул в знак согласия.

Они вдвоем пришли в купе. Полицейский осмотрел дверной замок, прошел внутрь и принялся все осматривать.

Спустя некоторое время он сказал Сюй Хаю:

— Ничего подозрительного не нашел. Судя по тому, сколько времени он провел в купе, он ничего не выискивал — судя по всему, этот вор целенаправленно шел именно за твоим рюкзаком.

Сюй Хай совсем пал духом:

— Там же все мои документы, направление, кошелек, удостоверение личности, банковские карты, диплом о высшем образовании! Мне нужно срочно ехать в часть и отмечаться по прибытии. Без направления и документов как я туда явлюсь? К тому же после поезда придется еще делать пересадки, а у меня в кармане теперь ни гроша. Вот это вляпался...

Сюй Хай попытался намекнуть на свои трудности в надежде, что товарищ полицейский сможет хоть чем-то помочь.

Но полицейский ловко обошел этот разговор стороной:

— Какого цвета был твой рюкзак? Что внутри? Давай зарегистрируем пропажу, а я поищу по вагонам, вдруг удастся зацепиться за какой-нибудь след.

В конце концов, полицейский тоже был живым человеком и вовсе не собирался взваливать чужие проблемы на свои плечи. Говоря это, он уже достал специальный блокнот и ручку.

Закончив оформление, полицейский сказал:

— Я могу выдать тебе справку о том, что тебя действительно обокрали. Конечно, особой пользы от нее не будет, но она хотя бы послужит подтверждением, что ты стал жертвой кражи. Правда, перечислять содержимое рюкзака я не стану — я же его не видел, я видел только сам рюкзак, так что напишу просто о пропаже рюкзака.

Сюй Хай с горькой улыбкой поблагодарил его:

— И на том спасибо!

Полицейский вышел из купе со словами:

— Как только оформлю справку, сразу принесу. Отдыхай давай.

И, развернувшись, зашагал по проходу.

Дверь соседнего купе внезапно отворилась. Услышав голос полицейского, Лэй Юнь выглянула наружу, чтобы узнать, в чем дело, и спросила:

— Ой... что-то случилось?

Полицейский с мрачным и уставшим лицом ответил:

— О, это ты. Парень, который только что помог тебе поймать вора и вернул твои вещи, даже не успел закрыть дверь своего купе — и у него самого всё украли. Теперь у него при себе нет ни копейки... Эх, до чего же мерзкий этот воровской народ!

Сказав это, он развернулся и ушел.

Лэй Юнь опешила. Про себя она подумала, что воры в поездах не только обнаглели до предела, но и расплодились в невероятном количестве. Однако, поразмыслив над словами полицейского, она невольно задалась вопросом: не намекает ли он часом, чтобы она помогла парню? Женщина тяжело вздохнула и мысленно пожаловалась на судьбу: не везло же ей сегодня — или это ему не везло? Лэй Юнь была девушкой крайне смышленной и прекрасно поняла скрытый смысл слов полицейского. К тому же она отчетливо понимала, что Сюй Хай попал в эту беду исключительно из-за нее. Подойдя к нему, она спросила:

— Куда путь держишь?

Сюй Хай бросил на нее унылый взгляд и вздохнул:

— В Минтеке.

Он уже ни капли не рассчитывал на помощь этой девчонки.

Лэй Юнь слегка вздрогнула. Внимательно окинув Сюй Хая взглядом и вспомнив те приемы, которые он продемонстрировал при поимке вора, она с легким подозрением произнесла:

— Судя по твоему виду, ты только что окончил военное училище и едешь в часть для прохождения службы?

Сюй Хай нахмурился и полушутя ответил:

— С чего это ты взяла? Уж не ты ли умыкнула мои документы?

Лэй Юнь тут же возмущенно запротестовала:

— Ты что такое говоришь?! Кто твои документы брал?

Сюй Хай, конечно, прекрасно понимал, что Лэй Юнь здесь ни при чем — он просто хотел подразнить ее. С самого первого взгляда на эту девушку он почувствовал к ней симпатию. Лэй Юнь обладала свежей, утонченной красотой, а мужчинам свойственно заглядываться на красавиц, хотя пока это ограничивалось лишь обычной симпатией.

— Тогда откуда ты знаешь, что я только что выпустился и еду к месту службы? — с улыбкой продолжил Сюй Хай. — Умеешь по лицам гадать?

Подобные шутки Сюй Хая помогли немного разрядить напряженную атмосферу и снять первоначальную скованность. Лэй Юнь, будучи писаной красавицей, ещё в школе успела натерпеться ухаживаний самыми разными способами, но всегда ловко от них отбивалась. К подобным подкатам с двойным дном она давно выработала иммунитет. Однако на этот раз, сама не зная почему, ей вдруг захотелось немного подразнить этого высокого парня со стройной фигурой, миловидным, слегка смахивающим на франта лицом и широкой, мощной грудью. Шагнув вперед, Лэй Юнь чуть приподняла подбородок и произнесла:

— Я не умею гадать по лицу. Ты говоришь всё это, только чтобы со мной сблизиться?

Сюй Хай слегка растерялся, но, видя, как эта хорошенькая девчонка дерзко его провоцирует, решил, что гордость сейчас ни к чему, и с деланной застенчивостью ответил:

— Раскусила. Я действительно хочу с тобой сближения.

Лэй Юнь посмотрела на Сюй Хая, который был выше её добрых на сантиметров десять, и без церемоний заявила:

— Ха! Я сразу всё поняла. Поверь, парни, которые за мной ухаживают, выстраиваются в очередь длиннее этого поезда.

Сюй Хай, продолжая изображать застенчивость, протянул:

— Да у меня сейчас ни гроша за душой, вот я и хочу сблизиться с тобой, чтобы занять пятьсот юаней. Добрался бы до Минтеке, я бы тебе их вернул. В конце концов, я в такое положение попал из-за тебя.

Поскольку требовалось занять денег, высмеивать Лэй Юнь было как-то неудобно.

Лэй Юнь мгновенно смутилась. Её личико залил румянец, она слегка опустила голову и мысленно выругалась: «Черт, прокол! Оказывается, он просто хочет перехватить у меня денег». Но тут же, сделав вид, будто ничего не произошло, бросила:

— Ой-ой, пятьсот юаней? Пожалуйста.

С этими словами она полезла в сумочку, отсчитала пять сто юаневых купюр и протянула Сюй Хаю.

Взяв деньги, Сюй Хай сказал:

— Я напишу тебе расписку, — и уже собрался вернуться в своё купе.

Лэй Юнь торопливо бросила ему вслед:

— Не нужно, ты никуда не денешься.

За один день Сюй Хай услышал эту фразу — Ты никуда не денешься — уже второй раз. Ему показалось, что с Лэй Юнь что-то не так: не страдает ли она какой-нибудь психологической травмой или манией величия? Лэй Юнь и сама сообразила, что уже второй раз бросает эту фразу незнакомому парню, отчего ей стало немного неловко. Пришлось объясняться:

— Я, как и ты, еду в Минтеке для прохождения службы. Кто знает, может, мы станем сослуживцами.

Сюй Хая словно молнией ударило: сердце бешено заколотилось. В этом пограничном гарнизоне отродясь не было никого, кроме солдат-мужчин, и он даже помыслить не мог о существовании женщин-военнослужащих. Поспешно вырвалось:

— Ты что, военный врач?

— Нет, — ответила Лэй Юнь.

— Военный артист?

— Нет. Хватит гадать, я тебе не скажу. Это государственная тайна, приедем — сам узнаешь.

— Я же просто переживаю за будущую сослуживицу, — подумал про себя: «Тоже мне, рядовая солдатка, а туда же — государственная тайна! Ишь как заносчиво размахивает воображаемым указом».

— Вот когда прибудем на место, тогда и станем сослуживцами. А сейчас о товарищах по службе говорить ещё рано! Не пытайся набиться в знакомые, — Лэй Юнь воспользовалась моментом, чтобы отомстить за недавнее смущение.

Сюй Хай едва не задохнулся от возмущения. Да кому нужно с ней знакомиться?! Впрочем, учитывая, что она выручила его пятьюстами юанями, ссориться с ней не стоило, поэтому он лишь сострил:

— Это называется заботой на опережение! Прямо как у влюбленных, которые заранее начинают жить семейной жизнью.

Теперь онемела уже Лэй Юнь. Что за дурацкое сравнение?! Она прекрасно понимала, что этот парень — далеко не из робкого десятка, и если продолжать перепалку, в дураках останется только она сама. Поэтому она сухо бросила:

— Армия — это вам не свидания. Ладно, болтать некогда, мне нужно отдохнуть. Пока.

Развернувшись, она скрылась в своем купе.

Сюй Хай тоже чувствовал, что Лэй Юнь слегка разозлилась, и решил больше не дразнить её.

— Ладно, я тоже спать, пока, — бросил он в пустоту и, зайдя в своё купе, растянулся на полке,

размышляя, что именно скажет по прибытии.

Старый лис! Какой же старый лис!

Как ни крути, а хорошего выхода не было. Кто же виноват, что он умудрился потерять документы! К счастью, старый генерал из военкомата, словно зная о его оплошности, заранее словесно перемолвился с командиром дивизии Чжаном. Стоило заявить на КПП, что меня вызывает командир дивизии Чжан — и пропуск в кармане, иначе бы и на порог не пустили.

Немного отдохнув, он заметил, как за окном стемнело. Подошло время ужина, и Сюй Хай вышел в коридор за коробочным обедом. Вспомнив, что их разговор с Лэй Юнь вышел не слишком приятным, он решил сгладить углы — в конце концов, она ему помогла. Постучав в дверь её купе, он предложил:

— Лэй Юнь, будешь коробочный обед? Я могу захватить и на тебя порцию.

Лэй Юнь понимала, что в будущем им суждено служить бок о бок, к тому же Сюй Хай помог ей поймать воришку и вернул кошелек с телефоном. Портить отношения ей тоже не хотелось, и она мысленно решила дать ему шанс — благо, раньше она никогда не баловала парней подобным вниманием. Из-за закрытой двери донесся голос:

— Буду. Побольше зелени и никакого перца.

Около шести часов утра Сюй Хай и Лэй Юнь прибыли в город Кашгар. Пересев на автобус, они по шоссе 314 доехали до Ташкуртана, а оттуда на маршрутке добрались до поселка Минтеке. Всю дорогу они любовались открывавшимися за окном живописными пейзажами и грядками изломанных гор, и сами не заметили, как добрались до Минтеке. Был уже второй половине дня. За время пути их отношения значительно потеплели: оба были не дураки, а вдали от дома и родных держаться друг за друга — самое разумное дело.

Поскольку здесь дислоцировались пограничные войска, сам военкомат примостился в небольшом городке с населением всего в десять тысяч человек. Поймав трехколесный мотороллер (местные звали его инвалидкой), они доехали до военкомата. После отметки на КПП часовой подсказал дорогу, и они отыскивали нужный кабинет. Сюй Хай постучал.

— Войдите.

Войдя внутрь, Сюй Хай отпрапортовал:

— Я Сюй Хай, мы прибыли для прохождения службы.

В комнате находились двое: мужчина средних лет и молодой парень со смуглой кожей, резко очерченными чертами лица и весьма подтянутым, собранным видом.

Мужчина средних лет отозвался:

— А, прибыли... Предъявите ваши рекомендательные письма.

Не успел Сюй Хай и рта раскрыть, как второй молодой военный вскочил на ноги:

— Ты Сюй Хай? Я Мо Юнфэй. Командир дивизии Чжан предупреждал меня, велел встретить тебя, а заодно еще одного новобранца из Гуанчжоуского военного округа.

Сюй Хай кивнул военному:

— О, спасибо, — и, повернувшись к мужчине, который просил документы, виновато произнес:

— Мои вещи обчистили в поезде, и рекомендательное письмо, и все бумаги украли. Вот справка из полиции, — он протянул бумагу.

Мужчина взял справку, некоторое время изучал текст и гербовую печать, после чего покачал головой:

— В таком случае я не могу вас зарегистрировать. Вообще-то военкомат не уполномочен проверять ваши личные дела — окончательно они оседают в самой части, а мы здесь служим лишь перевалочным пунктом для распределения. Ну да ладно, я просто позвоню по месту вашего прежнего призыва и всё перепроверю. Раз человека запрашивает сам командир дивизии Чжан, как же я могу не пойти навстречу?

Сюй Хай облегченно выдохнул:

— Спасибо огромное, выручили!

Он-то опасался, что объясняться придется долго, а оказалось всё так просто. Похоже, этот командир дивизии Чжан здесь — фигура авторитетная.

Тут подала голос Лэй Юнь:

— А я прибыла из Гуанчжоуского военного округа, — с этими словами она извлекла на свет свое рекомендательное письмо.

Внутри Сюй Хая всё перевернулось: как это — она недавняя выпускница военного училища? По виду на ветерана она тоже не тянула. Как можно перевестись из одной воинской части в другую для прохождения службы? Что здесь вообще происходит?! Но вслух он ничего не спросил, потому что комнату расколол другой, грубый окрик:

— Быть того не может! — На лице говорившего читалось абсолютное неверие.

Мо Юнфэй взял рекомендательное письмо и принялся крутить его так и эдак, словно проверяя юани на подлинность, бормоча под нос:

— Абсолютно исключено, такого просто не бывает!

Он наотрез отказывался принимать происходящее всерьез. Долго всматриваясь в бумагу, он наконец опомнился, собрался с мыслями и выдал:

— Старый лис... Ну и старый же лис! Подождите здесь, я отойду сделать звонок.

С этими словами он выскочил из кабинета.

Трое оставшихся переглянулись с немим вопросом: что это с ним?

Вскоре Мо Юнфэй вернулся и обратился к мужчине средних лет:

— Есть еще какие-то дела? Если нет, мы выдвигаемся.

Затем, повернувшись к Лэй Юнь, бросил:

— Раз уж приехала — пока поживешь у нас в казарме.

Лэй Юнь опешила. Что значит «раз уж приехала — пока поживешь у нас»? Впрочем, она смутно догадывалась, в чем тут дело, и лишь коротко кивнула.

Сюй Хай заполнил необходимые графы: название прежнего учебного заведения, телефонный номер приемной заведующего Вана и прочие базовые данные, после чего они вместе вышли наружу.

На автомобильной стоянке глаза Сюй Хая загорелись, и он восторженно выпалил:

— Черт побери, Донфэн Мэнши! Ничего себе, их тут укомплектовали внедорожниками Донфэн Мэнши. Похоже, с пограничным снаряжением здесь всё в полном порядке.

Лэй Юнь удивленно покосилась на него:

— Подумаешь, машина какая-то! Напугал. Будто отродясь внедорожников не видел.

Хотя Лэй Юнь тоже окончила военное училище, её профиль был совсем другим, и в технике она разбиралась слабо.

Сюй Хай бросил на машину еще один взгляд и пояснил:

— Этот Донфэн Мэнши запустили в серию только в декабре 2006-го. У него прочная подвеска, внушительные габариты, огромная мощность при скромном расходе топлива, а по ключевым техническим характеристикам он превосходит американские военные Хамви! Эту ташину знаешь как сложно угробить? Вот бы такую в личное пользование!

Сюй Хай говорил с неподдельным азартом — ну что поделаешь, мужчины есть мужчины, почти

все равнодушны к технике и оружию.

Лэй Юнь поддела его:

— Да даже если бы продавали — у тебя бы денег не хватило. Тебя обокрали подчистую, ты сейчас вообще в глубоком минусе!

Сюй Хай парировал:

— Вот обустроюсь на новом месте, восстановлю документы, заблокирую карту в банке, сниму деньги — и сразу выйду в плюс.

Трое уселись в машину. Лэй Юнь с любопытством разглядывала салон: автомобиль казался приземистым, но внутри оказался неожиданно просторным, широким, с массивными колесами. Вообще-то она тоже не против была познакомиться с чем-то новым, просто у девушек обычно другие интересы, и подобные вещи попадались им на глаза гораздо реже.

Машина выехала из поселка и взяла курс на запад. Бескрайние цепи холмов и гор тянулись до самого горизонта. Спустя полчаса они прибыли к месту назначения — воинской части. Над массивными воротами КПП красовался транспарант с четырьмя алыми иероглифами: Защищать родину и охранять страну, сиявшими так ярко, словно их вывели настоящей кровью.

Автомобиль проехал в ворота и покатил вглубь территории. Наблюдая за марширующими на плацу солдатами, Сюй Хай чувствовал, как внутри нарастает волнение: наконец-то начинается его настоящая армейская жизнь.

Машина остановилась у двухэтажного здания. Выбравшись наружу, они вошли в кабинет без таблички на двери. Там находились двое мужчин средних лет. При виде вошедших оба поднялись. Мо Юнфэй почтительно обратился к одному из них:

— Товарищ командир дивизии! — после чего перевел взгляд на второго: — Товарищ командир дивизии, новобранцы доставлены.

<http://bllate.org/book/21120/2142894>